

DOI: 10.33184/dokbsu-2020.5.10

Порядковые числительные в системе языка

Р. З. Мурясов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: frgf.dekanat@mail.ru

Статья посвящена исследованию статуса порядковых числительных в системе и.-е. и тюркских языков. Автор обосновывает правомерность включения данного разряда слов в систему частей речи в отличие от других точек зрения.

Ключевые слова: разряды числительных, порядковые числительные, индоевропейские и тюркские языки.

В некоторых грамматиках порядковые числительные вообще исключаются из категории числительных [1, 2] (см. об этом [3]). Во всех языках порядковые числительные морфологически противопоставлены количественным, а именно они маркированы специальными суффиксами. Ср. лат. -(i)us: tres-tertius, quinque-quintus, novem-nonus, decem-decimus; русск. три-третий, четыре-четвертый, семь-седьмой; англ. *-th*: four-fourth, five-fifth, ten-tenth; hundred-hundredth, thousand-thousandth; нем. *-te (-ste)*: vier-vierte, fünf-fünfte, zehn-zehnte, hundert-hundertste, tausend-tausendste; фр. *-ième*: trois-troisième, cinq-cinquième, neuf-neuvième; тат. -(ы)нчы / -(е)нче: бер-беренче, алты-алтынчы, тугыз-тугызынчы и т.п.

Сложные и составные порядковые числительные образуются от количественных числительных, являющихся последними компонентами, а остальные компоненты сохраняют форму количественных, ср. русск. двадцать пятый, двадцать четвертый, сто пятидесятый, пятьсот четвертый, тысяча пятисотый; англ. twenty-fourth, sixty-seventh, hundred and fifth, two hundred and fourth и т.п.; нем. einundzwanzigste, hundertzweite; фр. *-ième*, cinquante et un – cinquante et unième, quatre-vingt-deux – quatre-vingt-deuxième.

Характерно, что во всех и.-е. языках порядковое числительное «*один*» имеет супплетивную форму, ср. лат. unus – primus; русск. один – первый, англ. one-first, нем. ein-erst. Числительное *два* в латинском также имеет вариативные супплетивные порядковые формы: duo – secundus или alter.

Во французском языке имеются две формы порядкового числительного от два: deuxième и second. В современном английском языке количественному числительному two соответствует порядковое числительное second.

Но если *un* «один» во французском языке выступает в качестве последнего компонента составного числительного, то форма порядкового числительного образуется по правилам, т.е. путем присоединения к *un* суффикса *-ième*: *cinqante et un* (51) – *cinqante et unième*, *quatre-vingt et un* – *quatie-vingt et unième*.

Совершенно иная модель образования форм порядковых числительных представлена в латинском языке. Числительные 11 (*undĕcim*) и 12 (*duodĕcim*) образуют формы порядковых числительных по общим правилам, т.е. с помощью суффикса *-us*: *undecimus*, *duodecimus*; с 13 по 17 каждый из компонентов образует форму порядкового числительного и они пишутся раздельно, т.е. становятся составными порядковыми числительными: *tredĕcim-tertius decĭmus*, *quattuordĕcim-quartus decĭmus*. Сложные количественные числительные – обозначения десятков и сотен при образовании порядковых числительных сохраняют структуру сложных слов и получают суффикс *-simus*: *triginta – tricesĭmus*, *quadraginta-quadragesĭmus*, *quingaginta – quinquagesĭmus*, *nonaginta – nonagesĭmus*; *ducenti – ducentesimus*, *trecenti – trecentisĭmus*. В сочетании с *mille* образуются составные числительные, каждый компонент из которых имеет форму порядкового числительного: *quinque milia* (пять тысяч) – *quinq̄ies millesĭmus* (пятитысячный) (букв. пятый тысячный).

Таким образом, специфика образования составных и частично сложных порядковых числительных в латинском языке заключается в том, что все их компоненты имеют порядковую форму, ср. *annus millesimus nongentesimus duodequingagesimus* (букв. тысячный девятисотый сороковой восьмой год) [4, с. 52]. Исключение: числительное 21, имеющее в латинском языке две структурные модели – *unus et viginti* и *viginti unus* сохраняет два варианта модели при образовании формы порядковых числительных: *unus et vicesĭmus* (букв. один и двадцатый) и *vicesĭmus primus* (букв. двадцатый первый).

В тюркских числительных порядковую форму имеют только последние компоненты сложных и составных структур. При этом наличие после числительных слова *год* является обязательным, между тем как в и.-е. языках особенно в разговорной речи – данная лексическая единица часто опускается.

русск. Это случилось в 1980 вместо: Это случилось в 1980 году;

тат. Бу 1980 (бер мен дә тугыз йөз сиксэненче) елда булган хэл.

В отличие от русского и тюркских языков в английском, немецком и французском языках при обозначениях дат используются количественные числительные, ср. англ. *This happened 1980 (nineteen eighty)*; нем. *Das geschah im Jahre 1980 (neunzehnhundertachtzig)*; во французском языке также наблюдается замена числительного *mille* (тысяча) обозначениями сотен, ср. *Cela s'est passé en 1980 (mille neuf cent quatre-vingt или dix neuf cent quatre-vingt)*.

При этом в английском и немецком языках имеет место варьирование лексических единиц, выступающих в качестве компонентов составных числительных, а именно числительное 1995 имеет две модели обозначений: нем. 1. (ein)tausendneunhundertfünfundneunzig и 2) neunzehnhundert fünfundneunzig; англ. 1) a/ one thousand nine hundred and ninety-five, 2) nineteen hundred and ninety-five; фр. mille neuf cent quatre-vingt-quinze или dix-neuf cent quatre-vingt-quinze.

Во французском языке от составных количественных числительных un million и un milliard образуются суффиксальные порядковые числительные без компонента *un*: un million – millionième, un milliard – milliardième.

Образование порядковых числительных сопровождается морфологической модификацией соответствующих количественных числительных: русск. пять-пятый, семь-седьмой, четыре-четвертый, пятьсот- пятисотый, тысяча-тысячный, сто-сотый; англ. three-third, five-fifth; нем. drei- dritte, sieben-siebte; фр. cinq-cinquième, quatre-quatrième.

В тюркских языках присоединение суффикса порядковых числительных происходит автоматически, т.е. не вызывает какие-либо изменения в структуре производящих основ, однако употребляется расширенный с помощью инфикса вариант суффикса *-сы/-се* в башкирском и *-чы/-че* в татарском: башк. ете-етенсе, ун-унынсы, ике-икенсе, бер-беренсе, егерме ике-егерме икенсе; тат. биш-бишенче, алты-алтынчы, ун-унынчы, уналты-уналтынчы, туксан бер-туксан беренче.

В переводах на разные языки форма порядковых числительных часто сохраняется, ср. русск. – *Вторая* свежесть – вот что вздор! Свежесть бывает только одна – *первая*, она же и последняя [5, с. 200]; англ. “*Second -grade-fresh*” – that’s what I call nonsense! There’s only one degree of freshness – the *first*, and it’s the last [6, с. 284]; нем. *Zweiter* Frischegrad, das ist Blödsinn! Es gibt nur einen Frischegrad, den *ersten*, und der ist Zugleich der letzte [7]; фр. – *La deuxième* fraîcheur: voilà qui est absurde! Il ny’a qu; une fraîcheur – *la première* – quo est en même temps la dernière [8, p. 286].

Однако нередко вместо порядковых в английском, немецком и французском языках употребляются количественные числительные и признак порядковости выражается словом номер или без него, в русском языке лексема номер и порядковое числительное образуют единый нумеративный комплекс:

русс. – Этим и кончилось, мой ученик, отвечает *номер сто восемнадцатый*... [5, с. 384];

англ. “That is how it ended, disciple”, replies # 118 as the woman approaches Ivan... [6, с. 444];

нем. “Damit endete es, mein Schüler“, antwortet *Nummer hundertachtzehn* [7, с. 254];

фр. – C'est ainsi que cela s'est terminé, mon cher élève, répond *le numéro 118* [8].

В некоторых случаях порядковые и количественные числительные в функции порядковых чередуются, ср. русск. «...Сообщил поэту, между прочим, и о том, что то место в *пятнадцатой* книге, в главе *44-й* знаменитых Тацитовых «Анналов»... [5, с. 9]; англ. “...Informed the fact that incidentally, the passage in Chapter *44* of the *fifteenth* book of Tacitus' Annals...” [6, с. 15]; нем. “...Teilte er dem Lyriker unter anderm mit, daß die Stelle im *fünfzehnten* Buch, *44.* Kapitel der berühmten „Annalen“ von Tacitus...” [7, с. 10]; фр. Mikhaïl Aleksandrovitch révéla meme au poet, entre autres choses, que le fameux passage du chapitre *4*, livre *XV*, des Annales de Tacite...” [8, с. 28].

Особо следует выделить порядок слов в употреблении порядковых числительных в разных языках в сочетании с прецедентными (историческими) именами собственными. Общим для анализируемых языков является их постпозитивное употребление по отношению к определяемому антропониму; при этом используются римские цифры, которые становятся компонентом последнего и пишутся с прописной буквы: русск. Петр I (Петр Первый), Людовик XIV (Четырнадцатый), Екатерина II (Вторая), Наполеон II (Второй) – сын Наполеона Первого.

В английском и немецком языках порядковое числительное также является компонентом антропонима и употребляется с определенным артиклем, ср. англ. Peter I – Peter the First (The Great), Catherine I – Catherine the First, wife of Peter the First, Elizabeth I – Elizabeth the First, daughter of Henry VIII (Henry the Eighth), Elizabeth II – Elizabeth the Second, daughter of George VI (George the Sixth), Louis XIV – Louis the Fourteenth; нем. Peter I. – Peter der Erste (der Große), Katharina II. – Katharina die Zweite (die Große), Elizabeth I. – Elizabeth die Erste, Tochter Heinrichs VIII. (Heinrichs des Achten).

В немецком языке в отличие от других языков порядковый характер числительного графически выражается точкой после римской цифры.

В тюркских языках также сохраняется модель «антропоним + порядковое числительное»: тат. Петр I – Петр Беренче, Наполеон III – Наполеон Өченче, Людовик XIV – Людовик Ундүртенче, Екатерина II – Екатерина Икенче и т.п.

В ряду анализируемых языков особая модель употребления числительных в составе прецедентных антропонимов характерна для французского языка. Порядковое постпозитивное числительное употребляется только при римской цифре «первый», а во всех остальных случаях употребляется количественное числительное: Elizabeth Ire – Elizabeth Premiere, fille d'Henri VIII (Henri Huit), но: Elizabeth II (Elizabeth Deux), Catherine II (Catherine Deux), femme de Pierre III (Pierre Trois), Louis XIV (Louis Quatorze) и т.д.

Некоторые лингвисты к порядковому числительному в немецком языке относят образования на -ens, возникающие при присоединении данного форманта к форме уже суще-

ствующего порядкового числительного [5]. Такого рода образования содержат как бы избыточную (удвоенную) форму порядковых числительных, т.е. имеет место порядковый плеоназм. В лексиконе под редакцией Х. Бусман под порядковыми числительными понимаются такие образования, как *erstens*, *zweitens*, в то время как формы *erste(r)*, *zweite(r)* вообще не упоминаются [6].

В некоторых грамматиках немецкого языка данные образования отнесены к разряду разделительных (дистрибутивных) единиц [11]. Авторы цитированной грамматики считают, что разделительные (*Einteilungszahlen*) образуются не от формы порядковых числительных, как пишут другие германисты, а от количественных числительных с аффиксом *-tens*: *zwei-zweitens*, *vier-viertens* и т.п. К определенным числительным относятся единицы, в составе которых обязательно присутствуют количественные числительные. Единицы, указывающие на неопределенные количества, как правило, множество, не содержат конкретные числительные, ср. *viele*, *wenige*, *mehrere*, *einige* и т.п. В данной концепции разделительные числительные не относятся ни к количественным, ни к порядковым, а образуют самостоятельный разряд конкретных числительных.

В лексикографической практике денумеративные образования такого типа рассматриваются либо как вводные слова, либо как наречия, ср. русск. во-первых: «*вводн. сл.* обозначает при перечислении первый пункт, раздел и т.п.» [12], англ. *firstly*: “*adv. in the first place*” [13], фр. *premièrement*: “*adv. en premier lieu*” [14]; нем. *erstens*: “*Adv. als Erstens, an erster Stelle*” [15]. Здесь напрашивается категориально двухслойный термин «нумеративные наречия» или наречия-числительные».

В английском и французском языках подобные единицы образуются наречными суффиксами. Таким образом, данная группа единиц представляет собой противоречивое единство – в плане содержания они указывают на порядковость (последовательность) событий, фактов, а в плане выражения они оформлены как наречия.

В тюркских языках такие единицы образуются от порядковых числительных с помощью суффикса исходного падежа, ср. тат. унынчы «десятый» – унынчыдан «в-десятых», алтынчы «шестой» – алтынчыдан «в шестых» и т.п.

Денумеративные образования *во-первых*, *во-вторых*, *в-третьих* и т.п. в русском языке имеют особую структуру. Аффикс *-ых /-их* встречается в форме родительного падежа множественного числа собирательных числительных и благодаря префиксально-предложному компоненту *в(о)-* сохраняется количественное значение, т.е. порядковость событий.

Литература

1. Русская грамматика. Т. I. М.: Изд-во «Наука», 1980.
2. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959.

3. Мурясов Р. З. О категориальном статусе числительных в системе языка и их лексико-грамматических разрядах // Доклады БашГУ. Научный журнал, 2020, №4.
4. Соболевский И. С. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть. Морфология и синтаксис. Санкт-Петербург, 1998.
5. Булгаков М. Мастер и Маргарита. М., 1992.
6. Bulgakov M. The Master and Margarita. The Harvill Press. London, 1996.
7. Bulgakow M. Der Meister und Margarita. Aufbau-Verlag. Berlin und Weimar, 1983.
8. Buolgakov M. Le Maître et Marguerite. Paris, 2005.
9. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. М., 1986.
10. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart, 2002.
11. Großes Handbuch. Deutsche Grammatik. Köln, 1996.
12. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург, 2000.
13. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York, 1996.
14. Le Petit Robert. Paris, 2004.
15. Deutsches Universalwörterbuch. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2007.
16. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Изд-во «Русский язык», 1976.

Ordinal numerals in the language system

R. Z. Muryasov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf.dekanat@mail.ru

The article is devoted to the study of the status of ordinal numerals in the system of Indo-European and Turkic languages. The author justifies the validity of including this category of words in the system of parts of speech in contrast to other points of view.

Keywords: the group of numerals, ordinal numerals, Indo-European and Turkic languages.